

Научная статья

УДК 338.48+2-783+914.7

DOI: 10.17072/2079-7877-2026-1-172-183

EDN: CUALGZ

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ЦЕНТРОВ ПАЛОМНИЧЕСТВА И РЕЛИГИОЗНОГО ТУРИЗМА В ЦЕНТРАЛЬНОЙ РОССИИ

Григорий Александрович Зырянов

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, г. Москва, Россия

ziryarov.geo@gmail.com, SPIN-код: 3503-8755, eLibrary Author ID: 1080367

Аннотация. Сфера религиозного туризма в России активно развивается как количественно (увеличение турпотока), так и качественно (усложнение потребностей туриста). Данное исследование посвящено современному состоянию и территориальной организации православного религиозного туризма и паломничества в Центральной России. Цель работы – выявление пространственных закономерностей в распределении потоков паломников и оценка ресурсного потенциала территории для развития данного вида туризма на основе комплексного анализа святых мест. В качестве методологической основы разработан интегральный показатель привлекательности монастыря, для пространственного анализа адаптирована модель расчета потенциала поля расселения. В качестве источника информации о реальных туристских потоках использовались данные о поездках паломнических служб епархий Центральной России. В работе выявлена четкая центр-периферийная структура привлекательности территории для религиозного туризма с ядром в Московском регионе и исторических центрах Северо-Восточной Руси, а также обширной периферией на западе и юге региона. Описаны факторы и этапы формирования данной структуры, историко-культурные факторы выступили первичными, физико-географический, административный и расселенческий – вторичными. Выделены ключевые субцентры, различающиеся географическим положением, доминирующим типом святых мест, уровнем популярности для внешнего и внутреннего туриста. Установлена прямая зависимость между размером населенного пункта и рангом дестинации до крупного ранга и обратная – для крупнейших дестинаций. В выводе подчеркивается эффективность предложенной методики для количественной оценки и визуализации потенциала территории. Работа вносит вклад в развитие географических исследований религиозного туризма и предлагает научную основу для территориального планирования в этой сфере.

Ключевые слова: религиозный туризм, паломничество, Центральная Россия, монастыри, святое место, потенциал поля расселения

Для цитирования: Зырянов Г. А. Территориальная организация центров паломничества и религиозного туризма в Центральной России // Географический вестник = Geographical bulletin. 2026. № 1(76). С. 172–183. DOI: 10.17072/2079-7877-2026-1-172-183 EDN: CUALGZ

Original article

DOI: 10.17072/2079-7877-2026-1-172-183

EDN: CUALGZ

TERRITORIAL ORGANIZATION OF THE CENTERS OF PILGRIMAGE AND RELIGIOUS TOURISM IN CENTRAL RUSSIA

Grigorii A. Zyryanov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia

ziryarov.geo@gmail.com, SPIN-code: 3503-8755, eLibrary Author ID: 1080367

Abstract. The sphere of religious tourism is actively developing in Russia, both quantitatively (an increasing tourist flow) and qualitatively (an increasing complexity of tourist needs). This paper deals with the current state and territorial organization of Orthodox religious tourism and pilgrimage in Central Russia. The purpose of the study is to identify spatial patterns in the distribution of pilgrim flows and to assess the resource potential of the territory for the development of this type of tourism, which is done on the basis of a comprehensive analysis of holy sites. An integral indicator of a monastery's potential attractiveness has been developed as a methodological basis; a model for calculating the settlement field potential has been adapted for spatial analysis. Data on trips organized by the pilgrimage services of the dioceses

© Зырянов Г. А., 2026

Лицензировано по CC BY 4.0. Чтобы просмотреть копию этой лицензии, перейдите по ссылке <https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/>

located in Central Russia was used as a source of information on actual tourist flows. The paper reveals a clear center-peripheral structure of the territory's attractiveness for religious tourism, with the core in the Moscow region as well as the historical centers of Northeastern Russia and a vast periphery in the west and south of the region. The factors and stages of the formation of this structure are described; historical and cultural factors served as primary ones, while physical-geographical, administrative, and settlement factors were secondary. The key subcenters have been identified, differing in the geographical location, the dominant type of holy sites, and the level of popularity among external and internal tourists. The study has established a direct relationship between the size of a settlement and the rank of a destination for destinations classified under the local to major ranks, and an inverse relationship – for the largest destinations. The conclusion highlights the effectiveness of the proposed methodology for quantifying and visualizing the potential of a territory. The work contributes to the development of geographical research on religious tourism and offers a scientific basis for territorial planning in this sphere.

Keywords: religious tourism, pilgrimage, Central Russia, sacred place, monasteries, settlement field potential

For citation: Zyryanov G. A. Territorial organization of the centers of pilgrimage and religious tourism in Central Russia. *Geographical Bulletin*, 2026, no. 1(76), pp. 172–183. DOI: 10.17072/2079-7877-2026-1-172-183 EDN: CUALGZ

Введение

Современный религиозный туризм в России наследует как практикам историко-культурного туризма позднего СССР, так и многовековой традиции паломничества. Внутренний туризм становится все более популярен: если в 2019 г. объем внутреннего турпотока составлял 65 млн чел., то в 2024 г. – уже 92 млн. При этом рост турпотока наблюдается и в отдельных отраслях, в том числе в религиозном туризме. Как и в иных отраслях, в популярности данного вида туризма на территории России наблюдаются явные диспропорции: ряд направлений перегружен, в то время как другие регионы среди туристов малопопулярны. Изучение современного состояния отрасли позволяет выделить особенности ее развития, определить территориальную неравномерность в мощности потоков религиозного туризма и паломничества. Цель данной работы – выявление пространственных закономерностей в распределении потоков паломников и оценка ресурсного потенциала территории для развития данного вида туризма на основе комплексного анализа святых мест.

Основной проблемой, которая описывается в отечественных исследованиях, посвященных религиозному туризму, является разграничение понятий религиозного туризма и паломничества. Часть исследователей при рассмотрении этой проблемы обращают внимание преимущественно на внешние характеристики данных явлений. В рамках подобного эклектичного подхода считается, что религиозный туризм объединяет в себе паломнический туризм (именно так, как правило, именуется паломничество в исследованиях в рамках данного подхода) и религиозный туризм экскурсионно-познавательной направленности, которые различаются целями поездки: паломнический туризм направлен на поклонение святыням, религиозный туризм экскурсионной направленности – на знакомство со значимыми культурными и природными объектами [19]. Данный подход является преобладающим в отечественных географических исследованиях, он удобен при рассмотрении отдельных дестинаций и их групп. Наиболее частый тип географического исследования в рамках этого подхода – характеристика отрасли религиозного туризма и региональные особенности святых мест на определенной территории: Краснодарском крае [20], республике Дагестан [1; 26], Архангельской [8], Волгоградской [6], Вологодской [5], Кировской [16], Ленинградской [18], Липецкой [22], Новосибирской [25], Ростовской [10], Смоленской [11], Тверской [7], Ульяновской [17] областях. Данный подход стал основным и при подготовке учебных пособий, где тема религиозного туризма раскрывается шире всего [2; 3; 24]. В рамках рационалистического подхода также работают экономисты [4] и юристы [9].

Оппоненты такого подхода утверждают, что главный смысл религиозного туризма состоит в его познавательной и рекреационной компонентах. В то же время для паломников цели рекреации и познания материального мира являются глубоко второстепенными, более того, они могут даже мешать паломнику удовлетворить свои первостепенные потребности общения с Богом через святые места. Разница между туристами и паломниками прослеживается и в организации поездок, и в структуре потоков. Для паломника неотъемлемой частью путешествия являются сакральные ритуалы, как традиционно принятые для посещаемых святых мест, так и являющиеся результатом самостоятельных духовных исканий. Религиозный турист в первую очередь обращает внимание на эстетические и историко-культурные характеристики места, участие в сакральных ритуалах для него необязательно. Туристы могут не исповедовать религию, для которой территория носит сакральный смысл, а для паломника это является необходимым условием [13].

В современных зарубежных исследованиях встречается подход, в некоторой степени синтезирующий два предыдущих. Граница между религиозным туристом и паломником, ранее достаточно четко заметная, стала постепенно истончаться. Кроме того, расширился и сам объект исследования: некоторые исследователи выделяют секулярное, или мирское паломничество, определяющееся как посещение мест, не относящихся к какой-либо религии, но несущих в себе огромное, иногда квазирелигиозное значение для отдельных людей или групп людей. К секулярному паломничеству относят, например, посещение могил знаменитых людей, воинских и гражданских мемориалов на месте сражений и катастроф [28]. Таким образом, хоть паломничество и продолжало определяться как «путешествие к святому месту как акт религиозного служения», первые два

аспекта паломничества, маршрут и дестинация, бывшие центральными в 1960–80-е гг., в качестве объекта исследования стали постепенно уходить на второй план, уступая место третьему аспекту – мотивации. Произошел переход географии от рассмотрения общих и главных элементов паломничества и религиозного туризма к изучению личного опыта паломников и туристов. Данное направление достаточно сильно отклонилось от географии, став гораздо более социологическим, во всяком случае по методам исследования [27].

Центральный объект, та географическая цель, к которой стремятся паломники и религиозные туристы, как правило, совпадает физически, но не субстанционально. Местом притяжения для паломника является *святое место*. В отечественных исследованиях данный термин выступает частным случаем *сакрального места*, которое определяется исследователями как «место “встречи” посю- и потустороннего, место контакта человека с трансцендентным миром» [14], сакральное место определяется и выделяется на территории людьми. Сакральное место складывается из двух основных смысловых слоев, материального (в который входят культовый объект и локус) и духовного, связанного с восприятием и практиками людей, считающих данное место сакральным. Религиозного туриста, если рассматривать его как человека светского в несколько «рафинированном» виде, в сакральном месте привлекает в первую очередь материальный слой, причем в разрезе скорее историко-культурном, нежели религиозном. Духовные практики для него если и интересны, то опять же в большей степени как часть познания места. Тем не менее само наличие святого места для религиозного туриста экзистенциально важно: именно желание посетить место, которое является или являлось сакральным, позволяет определить религиозный туризм как отдельный вид туризма.

В рамках изучения географии религиозного туризма понятие святого места синонимично понятию дестинации. Как и туристские дестинации, святые места различаются между собой по ряду характеристик. Прежде всего, святые места различаются по тому, какие группы людей почитают их как сакральные. Святые места чаще всего обретают свои свойства в рамках одного (в определенных случаях – нескольких) религиозного мировоззрения. Однако святое место может являться таковым и без привязки к определенной религии: сакральный статус в разных сообществах людей могут носить либо места важнейших исторических событий, либо территории, связанные с важным для конкретной группы человеком. Таким образом, святые места различаются по «радиусу» охвата, который может быть как социальным (в качестве охвата той или иной группы людей), так и географическим (в качестве охвата некоторой территории) [29].

Таким образом, рассмотрение религиозного туризма без анализа паломничества представляется нам невозможным. Эти два понятия напрямую связаны между собой, паломники словно «открывают» направления, которые потом посещают религиозные туристы. В данном исследовании мы будем рассматривать в первую очередь паломничество и паломнические поездки в качестве потенциальных форм развития религиозного туризма.

Методы исследования

В качестве объекта для расчета ресурсного потенциала территории для развития паломничества и религиозного туризма в данной работе были выбраны монастыри Русской православной церкви (РПЦ) по следующим причинам. Во-первых, монастыри – это наиболее значительные по размерам проявления религиозной деятельности человека на земной поверхности (во всяком случае, в условиях православной церкви), которые консолидируют в себе не только антропогенные, но и природные компоненты. Во-вторых, с точки зрения церковной иерархии монастыри «стоят» выше обычных приходских церквей. В православной церкви лишь монашествующее духовенство может занимать высшие церковные должности, как следствие, именно монастыри становятся основными центрами религиозной жизни в регионах. В-третьих, монастыри, в отличие от церквей, могут предоставлять паломникам как питание, так и средства размещения. Специфичность требований к посещающим монастыри на относительно долгое время позволяет сделать вывод, что подобными средствами размещения пользуются по большей части именно паломники. В-четвертых, данные о монастырях гораздо легче найти в открытом доступе, чем данные по отдельным церквям и более мелким культовым сооружениям.

Для создания комплексного показателя, описывающего привлекательность монастыря для туристов и паломников, нами было использовано 8 показателей, описывающих разные компоненты как ресурсов, так и условий развития религиозного туризма и паломничества для монастырей, которые были сведены в единый показатель m (1) через придание им отдельного весового коэффициента α_i . Значение весового коэффициента α_i рассчитывалось на основе автоматизированного контент-анализа отзывов о поездках к монастырям на интернет-ресурсах TripAdvisor и «Яндекс.Карты» за 2023 г.

$$m_i = H_i\alpha_H + T_i\alpha_T + K_i\alpha_K + S_i\alpha_S + A_i\alpha_A + R_i\alpha_R + L_i\alpha_L + U_i\alpha_U. \quad (1)$$

Для пространственного анализа значений коэффициента привлекательности монастыря мы адаптировали формулу расчета потенциала поля расселения, предложенную О. А. Евтеевым [12]. Согласно полученной нами формуле, потенциал поля монастыря (P_i) (2) равен значению его КПМ (m_i) плюс сумме отношений КПМ всех остальных монастырей территории (m_g) к их расстоянию до монастыря, для которого рассчитывается показатель ($Dist_{ig}$):

$$P_i = m_i + \sum \frac{m_g}{Dist_{ig}} \quad (2)$$

Таблица
TableКомпоненты коэффициента привлекательности монастыря (КПМ)
Components of the monastery attractiveness coefficient

Обозначение в формуле	Описываемый компонент	Показатель	Значения показателя	Коэффициент α
H	Природный (гидрологический)	Наличие почитаемого источника при монастыре	1 – Источник есть 0 – Источника нет	0,1
T	Антропогенный (историко-культурный)	Возраст монастыря (нормированный)	$T = \frac{T_n}{T_{max}}$, где T_n – возраст монастыря T_{max} – максимальный возраст монастыря в выборке	0,1
K		Значение монастыря как памятника архитектуры	1 – ЮНЕСКО 0,75 – федерального значения 0,5 – регионального значения 0,25 – местного значения 0 – без зарегистрированной архитектурной ценности	0,25
S		Статус монастыря	Ставропигиальный – 1 Епархиальный – 0,5 Подворье – 0,25	0,05
A	Антропогенный (личный)	Масштаб почитания местного святого	Общеправославный – 1 Местночтимый – 0,5 Народный (готовится к канонизации) – 0,25	0,2
R	Условия (размещение)	Наличие монастырской гостиницы	1 – Гостиница есть 0 – Гостиницы нет	0,1
L	Условия (доступность)	Расстояние от регионального центра	$L = \frac{S_{max} - S_n}{S_{max}}$, где S_{max} – максимальное расстояние от регионального центра до монастыря в выборке S_n – расстояние от регионального центра до монастыря	0,1
U	Условия (дополнительные услуги)	Наличие паломнической трапезной	1 – Трапезная есть 0 – Трапезной нет	0,1

В качестве территории, которая рассматривалась для определения потенциала развития религиозного туризма, а также потоков паломников, был выбран Центральный федеральный округ (ЦФО), поскольку для него характерно наиболее плотное распространение монастырей (всего 246), кроме того, религиозный состав населения территории относительно однороден, что позволило не вводить поправок на местную структуру вероисповедания. При этом, несмотря на относительную компактность территории, данный регион достаточно мозаичен культурно, так как в его составе выделяются 4 культурно-географических макрорегиона и 5 субрегионов [15].

Выявление святых мест происходило через анализ предложения паломнических поездок за 2023 г. 32-мя паломническими службами, действующими на рассматриваемой территории. Из них 3 («Пересвет», «Радонеж», «Товия») располагались в Москве и были выбраны как крупнейшие паломнические службы, организующие поездки по России и обслуживающие не только Москву, но и Московскую область. Остальные 29 рассмотренных паломнических служб являлись официальными паломническими службами центров епархий (ЦФО). Суммарно было проанализировано 3314 поездок, совершенных в 2023 г., для каждой поездки были определены посещенные дестинации и регион-экспортер (регион, откуда поездка совершалась). Всего на основе данных о поездках на территории ЦФО было выявлено 280 дестинаций, которые организованные группы паломников посетили за 2023 г. хотя бы однократно. В качестве дестинации нами определялся либо отдельно отстоящий конкретный объект (например, монастырь или святой источник), либо населенный пункт, где находится несколько подобных объектов (как правило, город).

Результаты исследования

Поле потенциала КПМ в Центральной России образует четко выраженную центр-периферийную структуру, ядро которой имеет неправильную овалоподобную форму, ориентированную по направлению северо-восток – юго-запад (рис. 1). На формирование данного ядра повлияли следующие факторы:

1) *Историко-географический*. Современное расположение монастырей в Центральной России складывалось поэтапно. Наиболее старые монастыри домонгольского периода сохранились на территории Северо-Восточной Руси, они образуют два выступа ядра на севере (Переславско-Ростовский) и востоке (Владими́ро-Суздальский). На следующем этапе основная часть ядра, занимающая бо́льшую часть Московского региона, сформировалась во 2-й пол. XIV – начале XV вв. во время постепенного усиления Московского княжества. В тот период возник крупнейший по значению коэффициента монастырь региона – Троице-Сергиева лавра, а также другие важные пункты «московского кольца», часто создававшиеся близ центров удельных княжеств: Старо-Голутвин (Коломна), Высоцкий, Владычный (оба – Серпухов), Саввино-Сторожевский (Звенигород), Ферапонтов Лужецкий (Можайск), Николо-Пешношский (Дмитровский район) и другие. В то же время на фоне конкуренции с Москвой ярко проявляются центры других княжеств, сначала Рязанского (Троицкий и Солотчинский в Рязани, Свято-Духов в Скопине), затем Тверского (Кашин, Калязин) [23]. Ныне данные центры формируют юго-восточную и северо-западную полупериферии поля потенциала КПМ соответственно. На следующем этапе, продолжавшемся со 2-й пол. XV по XVII в., монастырское строительство постепенно затухало на севере и востоке и распространялось на юг вслед за расширением Русского государства. В XV–XVI веках формируется юго-западная оконечность ядра: возникают монастыри в Боровске, Калуге, Белёве. Южная полупериферия оформляется в XVII в. с основанием монастырей в Брянске, Севске, Задонске, Ельце, Тамбове. Появление православных монастырей на западе территории (Троице-Болдин под Дорогобужем, Иоанно-Предтеченский в Вязьме) началось лишь в XVI в. после завоевания территории Великого княжества Литовского. Последний на данный момент этап монастырского строительства XIX в. был приурочен прежде всего к активной деятельности подвижников Оптиной и Площанской пустыней, двух крупнейших центров нового русского старчества, и характеризовался преобразованием уже имевшегося на территории Центральной России религиозного ландшафта [21];

2) *Культурно-географический*. Московский регион с точки зрения своих культурно-географических функций выступает как единый консолидирующий центр территории. Московское княжество с XIV в. концентрирует на своей территории и наиболее значимых православных подвижников, и ресурсы для строительства монастырей. Несмотря на относительно небольшой размер, в этом макрорегионе располагается 48 монастырей ($\frac{1}{5}$ монастырей Центральной России), при этом 35 из них (73 %) являются объектами культурного наследия федерального уровня (в том числе Троице-Сергиева лавра и Новодевичий монастырь – объектами всемирного наследия ЮНЕСКО), это наивысшая доля среди монастырей на рассматриваемой территории.

В каждом из двух субрегионов Русского центра [14] имеется свой древний центр культуры строительства монастырей: в северном дальнем Подмоскowie это юг Ярославской области (Переславско-Ростовский центр), в южном дальнем Подмоскowie это центральная часть Владимирской области (Владими́ро-Суздальский центр).

Русский Запад выделяется внутрорегиональной дифференциацией потенциала привлекательности, что связано с его приграничным положением. До восточных частей современных Брянской и Смоленской областей доходило культурное влияние центра, но на западе региона данное влияние ослабевает, монастыри там появляются поздно и в основном выполняют роль боевых крепостей. Более того, расположение территории в католическом Великом Княжестве Литовском на протяжении долгого времени лимитировало как популярность монастырей, так и появление крупных подвижнических фигур.

Русский Юг (а именно его ближняя часть) – типичная область фронтирного освоения. Для него, как и для Русского Запада, была характерна достаточно неупорядоченная и неустойчивая христианизация населения, а также достаточно позднее, дворянско-усадебное глубинное освоение территории [14]. Именно эта постфронтирная, переселенческая, не очень плотно освоенная, но при этом с заметным присутствием относительно образованного дворянского населения территория послужила одним из очагов русского старчества в XIX в. (Площанская и Белобережская пустыни);

3) *Природный*. Данный фактор в потенциале привлекательности монастырей для посещения выполняет как стимулирующие, так и лимитирующие функции. Так, природный фактор играет определяющую роль в создании сети локальных центров пещерных монастырей в областях Черноземья. Лимитирующая функция природного фактора наиболее ярко проявляется в Ивановской области, расположенной на болотистом и относительно слабо заселенном Волго-Клязьминском междуречье. Как следствие, несмотря на положение между Переславско-Ростовским и Влади́ро-Суздальским центрами православного подвижничества, строительство монастырей на территории Ивановской области началось лишь на рубеже XIV–XV вв. и не приобрело крупных масштабов;

4) *Расселенческий*. Фактор расселения на рассматриваемой территории особенно заметен в южных регионах в области позднего освоения. На данной территории наиболее старые монастыри приурочены к крупным городам, что связано опять же со строительством на данной территории городов «сверху» во время выстраивания оборонительных линий. В эти города из центра активно отправлялись святители, устраивавшие

монастыри. Наиболее известные из этих святителей (Митрофан Воронежский, Питирим Тамбовский, Иоасаф Белгородский, Поликарп Брянский) впоследствии были причислены к лику святых;

5) *Административный*. В каждом из 17 административных центров регионов Центральной России расположены монастыри (из них в 13 более 1), суммарно таких монастырей 52 (21 % всех монастырей ЦФО). Выделение монастырей в административных центрах происходит вследствие их относительно высокой концентрации, среднее значение КПМ монастырей в целом и в административных центрах различается незначительно (0,46 и 0,47 соответственно).

На рассматриваемой нами территории было выявлено 280 направлений, посещаемых паломниками хотя бы однократно на протяжении года. В качестве основных показателей для анализа привлекательности направления для паломничества использовались количество регионов-экспортеров паломнических групп, а также доля поездок из родного региона. Поскольку сама численность поездок зависит преимущественно от активности паломнических служб конкретных епархий, в нашем анализе данный показатель не использовался.

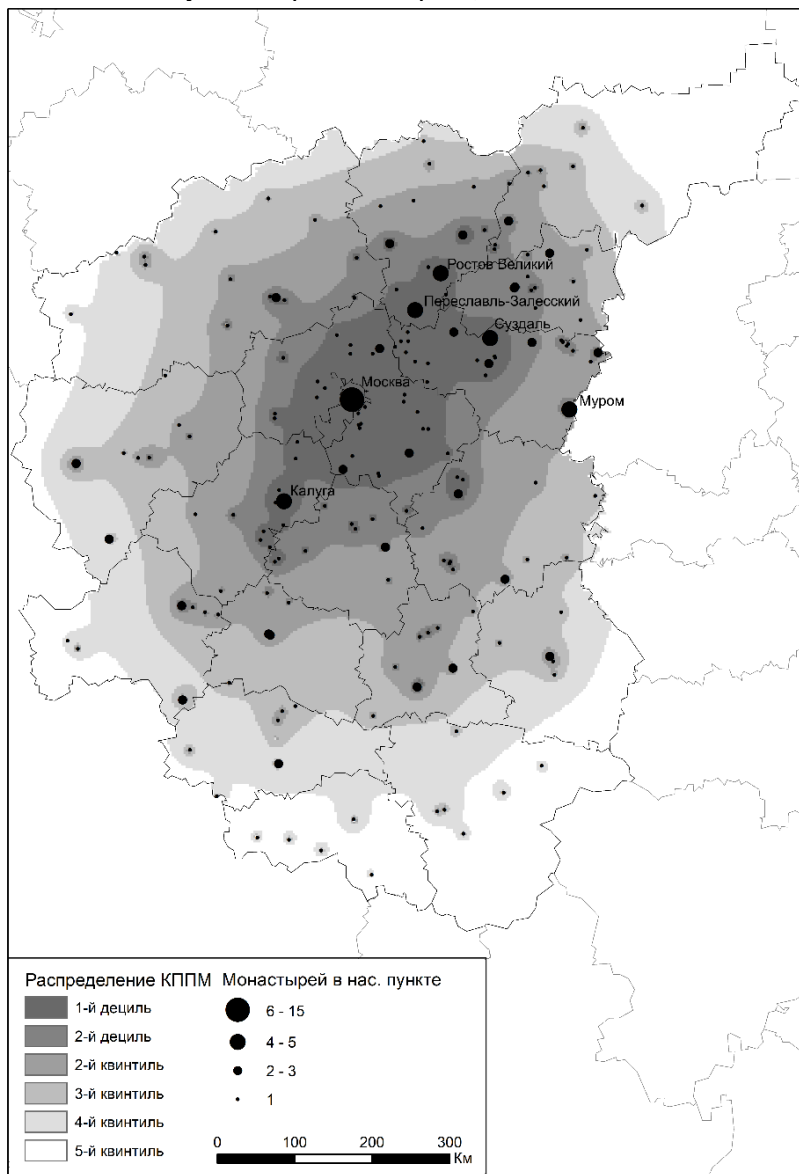

Рис. 1. Поле потенциала
коэффициента привлекательности монастырей, 2023 г.
Fig. 1. Potential field
of the monastery attractiveness coefficient, 2023

Общая структура направлений религиозного туризма в Центральной России имеет достаточно четкую центр-периферийную структуру, осложненную несколькими крупными субцентрами. Основная зона развития паломничества и религиозного туризма в Центральной России своей формой напоминает дугу, протянутую в субмеридианальном направлении северной оконечности Золотого Кольца на северо-востоке до комплекса святых мест Оптиной Пустыни. Сама основная зона также неоднородна, в ней можно выделить районы, связанные между собой общей сетью маршрутов.

«Сердце» основной зоны занимает большую часть Московской области и север Калужской. Московский центр неоднороден, его ядрами являются Москва и Сергиев Посад, которые дополняются «ожерельем» подмосковных городов с крупными монастырями и важными святынями: Можайском, Истрой, Звенигородом, Серпуховом, Коломной. Особняком в этом списке стоит Кубинка, ставшая важным центром паломничества только в 2020 г. после строительства Главного храма Вооруженных сил РФ. Сергиев Посад также имеет свое «малое ожерелье», ассоциированное с жизнью и деятельностью Сергия Радонежского: Хотьково, Радонеж, источник Гремячий Ключ. Лишь восток Московского региона остается «выключен» из центра.

На юге зоны, на пограничье Калужской и Тульской областей, расположен *Оптинский субцентр*, концентрирующийся вокруг трех основных монастырей: Оптиной Пустыни, Казанской пустыни в Шамордино и пустыни Спаса Нерукотворного в Клыково. Данный субцентр характеризуется своей относительной новизной, он сформировался в XIX в. вокруг деятельности оптинских старцев, а свою современную трехчастную структуру

получил лишь в 2000-е гг. с основанием монастыря в Клыково. Данный центр характерен прежде всего своей поляризованностью, вокруг него практически отсутствуют меньшие по размеру дестинации, что свидетельствует об относительной молодости данного центра, а также об его «смысловом» наполнении: старцы-харизматы проживали лишь в нескольких населенных пунктах, и за их пределами новых центров «по аналогии» не возникало.

К северо-востоку от Московского располагается Переславско-Годеновский субцентр. Данный центр характеризуется наличием двух «альтернативных» друг другу групп дестинаций. В состав данного субцентра входят города Золотого кольца – Переславль-Залесский и Ростов Великий, эти дестинации гораздо более популярны среди секулярных туристов. Параллельно с этими центрами функционирует комплекс дестинаций вокруг одной святыни – Годеновского креста (села Годеново, Антушково), посещаемый преимущественно паломниками.

Восточную оконечность основной зоны окаймляет Владимиро-Суздальский субцентр, наиболее старый на территории Центральной России. Он характеризуется несколькими значительными дестинациями, тем не менее менее популярными чем другие крупные дестинации основной зоны развития паломничества и религиозного туризма. Данный субцентр популярен прежде всего как важнейший культурно-исторический комплекс в составе Золотого кольца России, и его духовное значение в настоящее время постепенно отходит на второй план. На востоке Владимирской области есть крупный паломнический центр значения – Муром, однако мы не относим его к Владимиро-Суздальскому субцентру, поскольку вследствие своего положения на трассе Москва – Нижний Новгород по направлению туристских потоков он относится скорее к Дивеевскому центру, чем к Владимиро-Суздальскому, именно транзитным положением частично объясняется его популярность.

С севера основную зону венчает Ярославско-Костромской субцентр – еще одно скопление исторических монастырских дестинаций, схожее с Владимиро-Суздальским, но выделяющееся наличием очень крупного центра вокруг Толгского монастыря, а также «обрамлением» в виде большого количества локальных, преимущественно храмовых, центров. Как и Владимиро-Суздальский субцентр, он расположен на Золотом Кольце и более популярен среди массового туриста, чем среди паломников.

Периферия рассматриваемой нами территории крайне неоднородна, на ее территории также можно выделить локальные субцентры.

На северо-западе территории, в Тверской области, сформировался Верхневолжско-Тверецкий субцентр, тяготеющий к двум главным водным артериям региона: Волге и Тверце. Субцентр характеризуется своей полицентричностью, крупные и средние дестинации относительно равномерно распределены по всей центральной части Тверской области. Это главный «водный» паломнический центр Центральной России, наиболее популярные дестинации данного субцентра так или иначе связаны с водой: Нило-Столобенская пустынь и Осташков на озере Селигер, Оковецкий источник.

Крупнейший субцентр юга Центральной России – Елецко-Задонский. Данный субцентр бицентричен, с доминантой в Задонске и субдоминантой в Ельце, он дополняется расположенным на севере Липецкой области скоплением региональных паломнических центров Лебедянского района: Лебедянь, Троекурово, Сезенево. Дестинации данного субцентра возникли преимущественно вокруг почитания святых, живших в XVIII–XIX вв.

На юге территории располагается самый протяженный в широтном направлении субцентр – Дивногорско-Костомаровский, простирающийся через всю Белгородскую и западную часть Воронежской областей. Образующими данный субцентр дестинациями выступают уникальные для данной местности пещерные монастырские комплексы. Для этого субцентра характерно расположение крупных паломнических центров на относительно большом расстоянии друг от друга, а также большая доля локальных центров секулярного паломничества, связанных с событиями Великой Отечественной войны (рис. 2).

Заметим, что периферийная, в особенности западная и южная, части рассматриваемой территории характеризуются большим количеством локальных центров, в то время как доля подобных центров в основной зоне развития религиозного туризма значительно ниже. Формирование центров разного типа по охвату напрямую зависит как от историко-географических, так и от социально-экономических особенностей местности. В условиях наличия обширного комплекса старых традиционных паломнических центров при относительно небольшой доле сельского населения практически не формируется локальных центров. Напротив, при достаточно большой удаленности от паломнических центров при большой доле сельского населения на территории формируются относительно равномерно распределенные по территории паломнические центры локального и регионального значения.

Другое важное отличие периферии (в особенности запада и юга рассматриваемой территории) – это высокая доля локальных центров, в которые ездят только из данного региона. В целом из рассматриваемых 170 локальных центров доля «родных» составляет $\frac{3}{4}$, но в приграничных регионах (Смоленская, Брянская, Курская области) может превышать 90 %. Подобная ситуация может быть связана и с экономической ситуацией в регионе: в условиях относительно низких доходов паломнические службы предпочитают организовывать более доступные и менее затратные, часто однодневные поездки в пределах своего региона. Для основной зоны развития паломничества и религиозного туризма характерна пониженная доля прибытий из собственных регионов, в том числе при сопоставлении дестинаций равных рангов по количеству регионов прибытия.

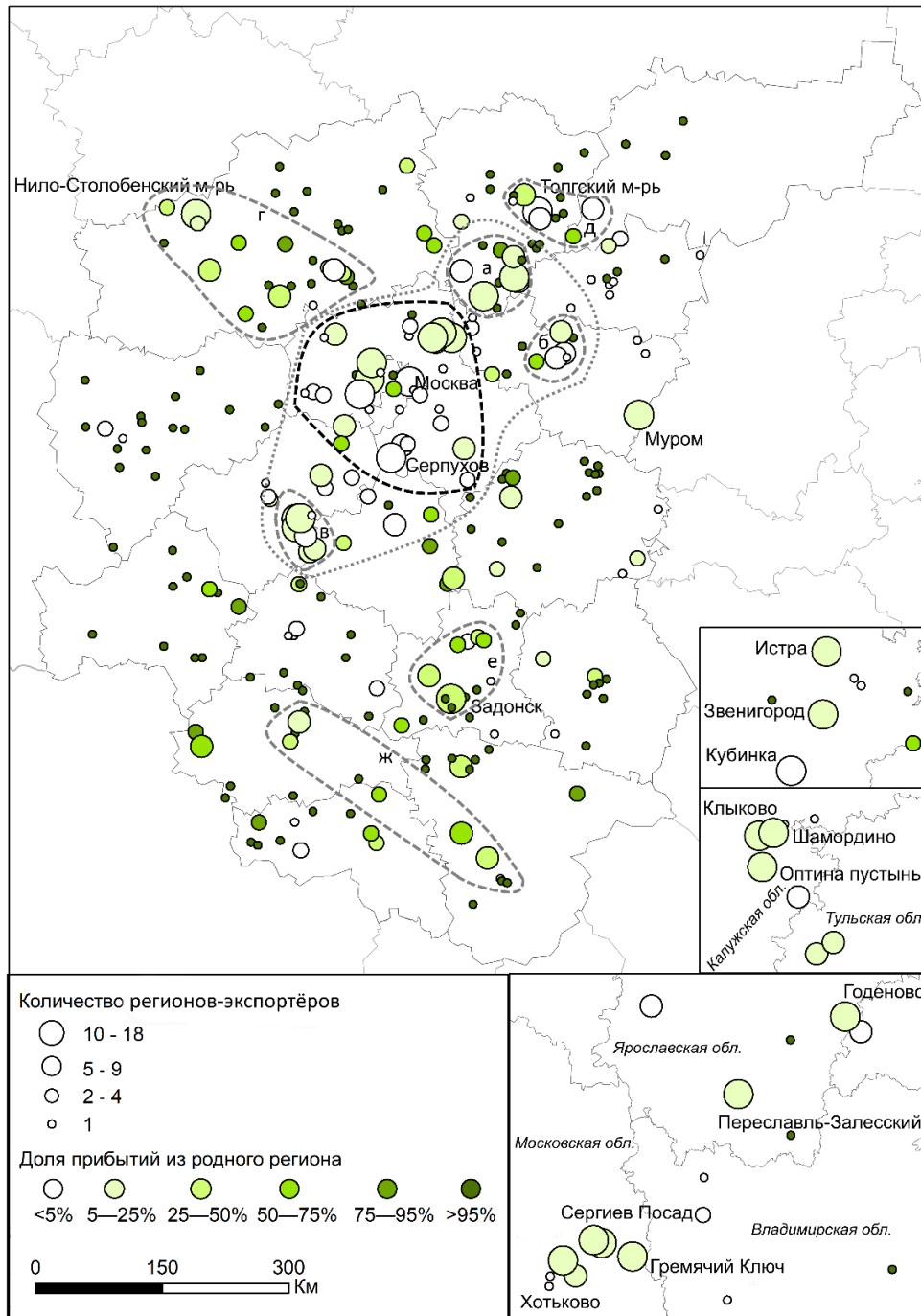

Рис. 2. Размерность направлений религиозного туризма в Центральной России по количеству регионов-экспортеров паломников, 2023 г.

Серой пунктирной линией обозначена основная зона развития паломничества и религиозного туризма, черной штриховой – Московский центр, серой штриховой – субцентры: Переславско-Годеновский (а), Владимиро-Суздальский (б), Оптинский (в), Верхневолжско-Тверецкий (г), Ярославско-Костромской (д), Липецко-Задонский (е), Дивногорско-Костомаровский (ж)

Fig. 2. The dimension of religious tourism destinations in Central Russia by number of regions exporting pilgrims, 2023.

The gray dotted line indicates the main area of the pilgrimage and religious tourism development, the black dashed line indicates the Moscow center, the gray dashed line indicates the subcentres: Pereslavl-Godenovo (a), Vladimir-Suzdal (b), Optina (v), Verkhnevolzhsk-Tveretsky (g), Yaroslavl-Kostroma (d), Lipetsk-Zadonsk (e), Divnogorsk-Kostomarov (zh)

В своем распределении по типам населенных пунктов дестинации образуют определенную закономерность (рис. 3).

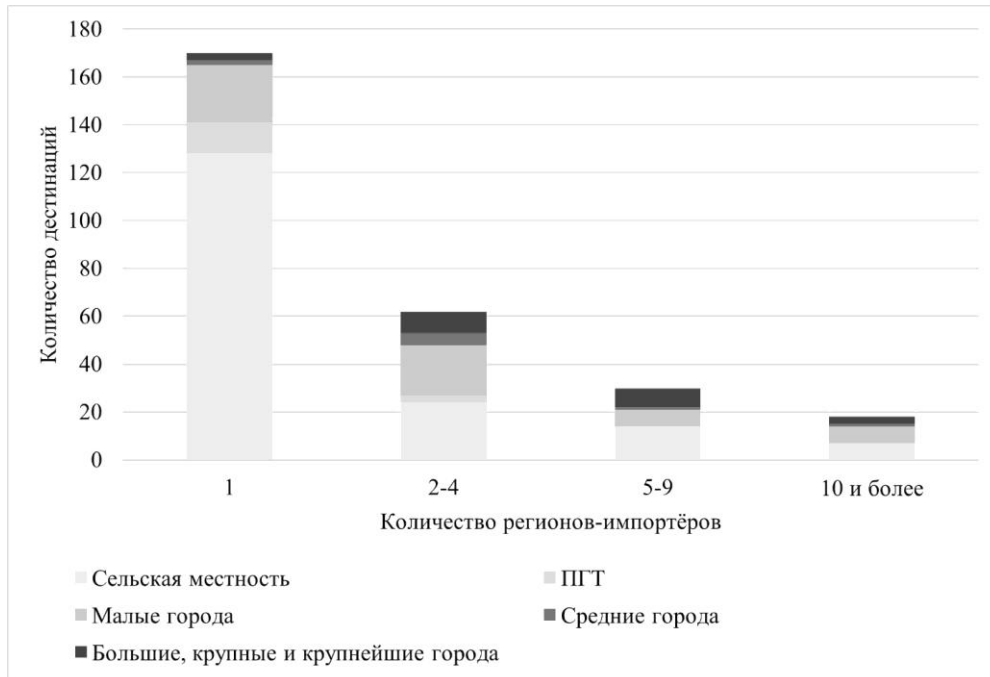

Рис. 3. Распределение дестинаций религиозного туризма по типам населенных пунктов
Fig. 3. Distribution of religious tourism destinations by type of settlements

Локальные центры представлены преимущественно сельскими населенными пунктами, как правило, центром этой дестинации является принимающий паломников сельский храм либо небольшой монастырь, либо его подворье, к этому типу относится и большинство святых источников. Среди средних и крупных центров религиозного туризма доля городов с населением свыше 100 тыс. чел. значительно повышена, поскольку в данных дестинациях помимо собственно святых располагаются другие притягательные объекты. Для центров этого типа важную роль играет также фактор центральности и инфраструктуры: крупные города куда более известны и гораздо лучше связаны, через них проще разрабатывать маршруты, кроме того, при создании продолжительного маршрута крупный город, в особенности центр региона, оказывается важным транзитным пунктом. Среди крупнейших центров доля крупных городов ниже: во-первых, святые места часто выступают «центром извне» [30], они относительно отдалены от «мирских» центров жизни, во-вторых, если святое место столь важно для паломников, то его популярность и посещаемость не зависит от его отдаленности. Подобными «центрами извне» можно считать, например, монастыри Оптинского субцентра, Нило-Столобенскую пустынь, комплекс, связанный с почитанием Годеновского креста на пограничье Ярославской и Ивановской областей.

Выводы

1) Центральным объектом паломничества является святое место, воспринимаемое людьми как место контакта с трансцендентным миром. Различные характеристики компонентов святого места непосредственно влияют на его значимость как для паломников, так и для туристов. Через изучение особенностей святых мест территории можно судить о потенциально возможных характеристиках паломнических и туристских потоков на рассматриваемой территории.

2) Территориальная организация паломничества и религиозного туризма в Центральной России носит ярко выраженную центр-периферийную структуру. Ядро повышенной привлекательности сформировалось вокруг Московского региона и традиционных исторических центров Северо-Восточной Руси и значительно контрастирует с периферией, особенно обширной на западе и юге рассматриваемой территории, где потоки паломников менее интенсивны и носят преимущественно локальный характер.

3) Пространственное распределение паломнических дестинаций и их потенциал напрямую зависит от комплекса факторов. Ключевыми из них являются этапы исторического освоения территории, формирование сети древних монастырских центров и культурно-географическая дифференциация макрорегионов, для крупных центров это также административный ранг населенного пункта, дополнительными – система расселения, природные условия.

4) На территории Центральной России сформировался ряд субцентров с относительно высоким уровнем развития паломничества и религиозного туризма, отличающихся как по региональному охвату, так и по типу основных почитаемых объектов. Так, субцентры севера ядра (Владими́ро-Суздальский, Ярославско-

Костромской, во многом Московский) образовались вокруг старых крупных монастырей, имеющих не только религиозное, но и важное историко-культурное значение. На юге ядра субцентры формировались вокруг личностей святых, живших в XVIII–XIX вв. (Оптинский, Елецко-Задонский). На периферии региона располагаются субцентры с важным физикогеографическим компонентом: Верхневолжско-Тверецкий субцентр, дестинация которого тесно связана с реками, озерами, источниками севера Центральной России, и Дивногорско-Костомаровский субцентр, ядром которого являются уникальные для региона пещерные монастыри.

5) Выявлена зависимость между рангом дестинации и численностью населенного пункта. Для рангов дестинаций от локального до крупного наблюдается прямая зависимость, детерминированная фактором транспортной и административной центральности более крупных населенных пунктов. Для крупнейших дестинаций зависимость обратная, она определяется степенью почитаемости святого места.

6) Предложенная методика расчета комплексного показателя привлекательности монастыря (КПМ) и потенциала поля монастыря доказывает свою эффективность для пространственного анализа. Она позволяет количественно оценить и визуализировать ресурсный потенциал территории для развития религиозного туризма, выявить структуру территориальной организации отрасли.

Библиографический список

1. *Абасова А. А.* К вопросу о развитии религиозного туризма в Республике Дагестан // Юг России: экология, развитие. 2023. Т. 18, № 2. С. 161–167. DOI: 10.18470/1992-1098-2023-2-161-167 EDN: XINZQB
2. *Александрова А. Ю.* География туризма. М.: КноРус, 2010. 592 с. ISBN: 978-5-406-00740-2 EDN: SUNUIF
3. *Бабкин А. В.* Специальные виды туризма: учебное пособие. Ростов-н/Д, 2008. 117 с.
4. *Байнова М. С.* Религиозный туризм как ресурс развития российских городов: социологическая оценка // Социальная политика и социология. 2017. Т. 16, № 4(123). С. 51–58. DOI: 10.17922/2071-3665-2017-16-4-51-58 EDN: ZWUECL
5. *Балабейкина О. А., Вишняков А. П., Гаврилова К. С., Таланцева П. А.* Использование культово-культурной инфраструктуры в целях развития внутреннего туризма (на примере Вологодской области) // Экономические и социальные проблемы России. 2024. № 4. С. 90–105. DOI: 10.31249/espr/2024.04.05 EDN: XDAKIT
6. *Балабейкина О. А.* Религиозный туризм в регионе: современное состояние и перспективы развития (на примере Волгоградской области) // Вестник Волгоградского государственного университета. Экономика. 2020. Т. 22, № 1. С. 83–94. DOI: 10.15688/ek.jvolsu.2020.1.8 EDN: WKFRUJ
7. *Балабейкина О. А., Власова М. А., Гаврилова К. С.* Роль религиозного туризма в экономике Тверской области: опыт комплексного исследования // Вестник Тверского государственного университета. Серия Экономика и управление. 2021. № 3(55). С. 109–120. DOI: 10.26456/2219-1453/2021.3.109-120 EDN: VOWPMQ
8. *Балабейкина О. А., Гаврилова К. С., Кузнецова Ю. А.* Религиозный туризм как составляющая брендинга Архангельской области // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2021. № 3. С. 118–127. DOI: 10.37614/2220-802X.3.2021.73.008 EDN: FENHFU
9. *Бондаренко Д. В.* Аспекты правового регулирования паломничества и религиозного туризма на современном этапе // Вестник ассоциации вузов туризма и сервиса. 2015. № 3. С. 14–20. DOI: 10.12737/12525 EDN: UGCGPP
10. *Григоренко Т. Н.* Проблемы и перспективы развития религиозного туризма в Ростовской области // Сервис в России и за рубежом. 2021. Т. 15, № 3. С. 156–164. DOI: 10.24412/1995-042X-2021-3-156-164 EDN: WTWIWY
11. *Евдокимов М. Ю., Евдокимова Е. В.* Особенности развития религиозного туризма староосвоенных регионов России // Природа и общество: в поисках гармонии: сборник научных статей: материалы докладов, Смоленск, 2018. № 4. С. 68–78. EDN: YQINFB
12. *Етеев О. А.* Карта потенциала поля расселения как особый вид изображения населенности территории // Вестн. Моск. ун-та. Сер. геогр. 1969. № 2. С. 72–76.
13. *Житенёв С. Ю.* Религиозное паломничество в христианстве, буддизме и мусульманстве: социокультурные, коммуникационные и цивилизационные аспекты. М.: Издательство «Индрик», 2012. 264 с. ISBN: 978-5-91674-159-9 EDN: QVXLNF
14. *Иванова А. А.* Сакральное место как исследовательская категория (по полевым материалам севернорусского и волговытского регионов) // Кенозерские чтения – 2016: «Деревянная архитектура в культурном ландшафте: вызовы современности»: сборник материалов VIII Международной научнопрактической конференции / сост. М. Н. Мелютин; отв. ред. Е. Ф. Шатковская. Архангельск: ФГБУ «Национальный парк “Кенозерский”», 2017. С. 192–204.
15. *Калуцков В. Н.* Прикладное культурно-географическое районирование России // Известия Российской академии наук. Серия географическая. 2015. № 6. С. 30–39.
16. *Коновалова Е. Е., Завойская А. А.* Организация и развитие паломнического туризма в Кировской области // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд. 2010. № 5–2. С. 159–166. EDN: RSQIEV
17. *Липатова А. П.* «Центр» и «периферия» в сакральной географии: соотношение нарративов (на материале Ульяновского Присурья) // Традиционная культура. 2006. № 4(24). С. 25–32. EDN: KPAVNF
18. *Лустина Т. Н., Панова А. Г., Бокарева Е. В., Смирнова Е. Г., Кезикова Т. С.* Направления развития религиозного туризма (на примере Ленинградской области) // Сервис Plus. 2021. Т. 15, № 1. С. 10–17. DOI: 10.24411/2413-693X-2021-10102 EDN: MOZNEZ
19. *Печерица Е. В., Шарафанова Е. Е.* Паломнический туризм: сущностные аспекты // Современные проблемы науки и образования. 2014. № 6. С. 572–579. EDN: TGQMIX
20. *Прокопенко Т. А.* Экономико-географический и исторический аспекты развития религиозного туризма (на примере Русской Православной Церкви): автореф. дис. ... канд. геогр. наук: 25.00.24. Краснодар, 2007. 26 с. EDN: ZNNVQL
21. *Сафронов С. Г.* «География» русского православного старчества XVIII – начала XX вв. // Вестник исторической географии. М.: Эслан, 2005. Вып. 3. С. 138–160. EDN: VRZYYN

22. Стрельникова М. А. Факторы развития религиозного туризма в Липецкой области // Вопросы отраслевой экономики. 2023. № 3. С. 57–63. DOI: 10.24888/2949-2793-2023-3-57-63 EDN: ZZDXPU
23. Туровский Р. Ф. Русское православное подвижничество как географический процесс // Проблемы этнической географии и культурного районирования. Псков: Издательство АНО «Центр социального проектирования «Возрождение», 2004. С. 62–82.
24. Христов Т. Т. Религиозный туризм. М.: «Издательство ЮРАЙТ», 2020. 339 с. ISBN: 978-5-534-13125-3 EDN: LGONPC
25. Цой М. Е., Щеколдин В. Ю. Развитие религиозного туризма в Новосибирской области как туристской дестинации // Вестник Кемеровского государственного университета. 2015. Т. 7, № 2(62). С. 265–267. EDN: UKXXSP
26. Эльдаров Э. М., Гусенова Д. А. Религиозный туризм в Дагестане: вопросы теории и практики // Вестник Дагестанского государственного университета. Серия 3. Общественные науки. 2022. Т. 34, Вып. 4. С. 111–116. DOI: 10.21779/2500-1930-2022-37-4-111-116 EDN: DJFHIS
27. Collins-Kreiner N. Geographers and pilgrimages: changing concepts in pilgrimage tourism research // Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie. 2009. № 101(4). С. 437–448. DOI: 10.1111/j.1467-9663.2009.00561.x
28. Eade J., Albera D. Pilgrimage Studies in Global Perspective // New Pathways in Pilgrimage Studies. London: Routledge, 2017. С. 1–17.
29. Mishchenko O. V. Classification scheme of sacred landscapes // European Journal of Geography. 2018. № 9(4). С. 62–74. EDN: QYDHCB
30. Turner V. The center out there: Pilgrim's goal // History of religion. 1972. № 12(3). С. 191–230.

References

1. Abasova A. A. On the issue of the development of religious tourism in the Republic of Dagestan. *South of Russia: ecology, development*, 2023, vol. 18, no 2, pp.161–167. (In Russ.) DOI 10.18470/1992-1098-2023-2-161-167
2. Aleksandrova A.Yu. *Geografiya turizma* [Geography of Tourism]. Moscow: KnoRus, 2010. 592 p. (In Russ.)
3. Babkin A. V. *Spetsial'nye vidy turizma* [Special types of tourism]. Rostov-on-Don: KnoRus, 2008. 117 p.
4. Bainova M.S., 2017. Religious Tourism As a Resource for the Development of Russian Cities: A Sociological Assessment. *Social Policy and Sociology*, vol. 16, no. 4(123), pp.51–58. (In Russ.) DOI 10.17922/2071-3665-2017-16-4-51-58
5. Balabeikina O. A., Vishnyakov A. P., Gavrilova K. S., Talantseva P. A. The use of religious and cultural infrastructure for the development of domestic tourism (the case of Vologda Region). *Economic and Social Problems of Russia*, no. 4, 2024, pp.90–105. (In Russ.) DOI 10.31249/espr/2024.04.05
6. Balabeykina O. A., Religious Tourism in a Region: Current State and Prospects of Development (Based on Volgograd Region). *Journal of Volgograd State University. Economics*, 2020, vol. 22, no. 1, pp. 83–94. (In Russ.) DOI 10.15688/ek.jvolsu.2020.1.8
7. Balabeykina O. A., Vlasova M. A. Gavrilova K. S. The role of religious tourism in the economy of the Tver region: experience of comprehensive research. *Bulletin of Tver State University. Series Economics and Management*, 2021. no. 3, pp.109–120. (In Russ.) DOI 10.26456/2219-1453/2021.3.109-120
8. Balabeykina O. A., Gavrilova K. S., Kuznetsova Ju. A. Religious tourism as a component of the branding of the Arkhangelsk region. *The North and the Market: Forming the Economic Order*, 2021, no. 3, pp. 118–127. (In Russ.) DOI 10.37614/2220-802X.3.2021.73.008
9. Bondarenko D. Regulatory aspects of pilgrimage and religious tourism at the present stage. *Universities for Tourism and Service Association Bulletin*, 2015. no. 3. pp. 14–20. (In Russ.) DOI 10.12737/12525
10. Grigorenko T. N., Religious tourism in Rostov region: the problems and development prospects. *Services in Russia and Abroad*, 2021, vol. 15, no. 3, pp.156–164. (In Russ.) DOI 10.24412/1995-042X-2021-3-156-164
11. Evdokimov M.Yu., Evdokimova E.V. Osobennosti razvitiya religioznogo turizma staroosvoennykh regionov Rossii [Features of the development of religious tourism in the old-developed regions of Russia]. In *Priroda i obshchestvo: v poiskakh garmonii, Sbornik nauchnykh statei: materialy dokladov*, Smolensk, 2018, no. 4, pp.68–78. (In Russ.)
12. Evteev O. A., Karta potentsiala pola rasseleniya kak osobyiy vid izobrazheniya naseleynosti territorii [Map of the potential of the settlement field as a special type of image of the population of the territory]. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya geografiya*, 1969, no. 2, pp. 72–76. (In Russ.)
13. Zhitenyov S. Y. *Religioznoe palomnichestvo v khristianstve, buddizme i musul'manstve: sotsiokul'turnye, kommunikatsionnye i tsivilizatsionnye aspekty* [Religious pilgrimage in Christianity, Buddhism and Islam: sociocultural, communication and civilizational aspects]. Moscow: Indrik, 2012. 264 p. (In Russ.)
14. Ivanova A. A. Sakral'noe mesto kak issledovatel'skaya kategoriya (po levym materialam severnorusskogo i volgovyatskogo regionov) [The sacred place as a research category (based on field materials from the North Russian and Volga-Vyatka regions)]. In *Kenozerskie chteniya – 2016: «Derevyannaya arkhitektura v kul'turnom landshafte: vyzovy sovremennosti»: sbornik materialov VIII Mezhdunarodnoi nauchnoprakticheskoi konferentsii*. Arkhangelsk: FGBU «Natsional'nyy park “Kenozersky”», 2017, pp. 192–204. (In Russ.)
15. Kalutskov V. N. Prikladnoe kul'turno-geograficheskoe raionirovanie Rossii [Applied cultural-geographical zoning of Russia]. *Izvestiya Rossiyskoy akademii nauk. Seriya geograficheskaya*, 2015, no. 6, pp. 30–39. (In Russ.)
16. Konovalova E. E., Zavoyskaya A. A. Organizatsiya i razvitie palomnicheskogo turizma v Kirovskoy oblasti [Organization and development of pilgrimage tourism in the Kirov region]. *Sovremennye tendentsii v ekonomike i upravlenii: novyy vzglyad*, 2010, no. 5–2, pp. 159–166. (In Russ.)
17. Lipatova A. P. «Tsentr» i «periferiya» v sakral'noy geografii: sootnoshenie narrativov (na materiale Ul'yanovskogo Prisur'ya) [“Center” and “periphery” in sacred geography: the correlation of narratives (based on the material of the Ulyanovsk Prisure)]. *Traditsionnaya kul'tura*, 2006, no. 4(24), pp. 25–32. (In Russ.)

18. Lustina T. N., Panova A. G., Bokareva E. V., Smirnova E. G., Kezikova T. S., Bakhvalova O. A Religious tourism development (on the example of the Leningrad region). *Servis Plus*, 2021, vol. 15, no. 1, pp. 10–17. (In Russ.) DOI 10.24411/2413-693X-2021-10102
19. Pecheritsa E. V., Sharafanova E. E. Palomnicheskiy turizm: sushchnostnye aspekty [Pilgrimage tourism: essential aspects]. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya*, 2014, no. 6, pp.572–579. (In Russ.)
20. Prokopenko T. A. *Ekonomiko-geograficheskiy i istoricheskiy aspekty razvitiya religioznogo turizma (na primere Russkoy Pravoslavnoy Tserkvi)* [Economic-geographical and historical aspects of the development of religious tourism (on the example of the Russian Orthodox Church)]. Extended abstract of Cand.Sc. dissertation: 25.00.24. Krasnodar, 2007, 26 p. (In Russ.)
21. Safronov S. G. «Geografiya» russkogo pravoslavnogo starchestva XVIII – nachala XX vv. ["Geography" of Russian Orthodox eldership of the 18th – early 20th centuries]. In *Vestnik istoricheskoy geografii, seriya 3. Moscow: Eslan*, 2005, pp. 138-160. (In Russ.)
22. Strelnikova M. A. Factors of religious tourism development in the Lipetsk region. *Voprosy otraslevoy ekonomiki*, 2023, no. 3, pp. 57–63. (In Russ.) DOI 10.24888/2949-2793-2023-3-57-63
23. Turovskiy R. F. Russkoe pravoslavnoe podvizhnichestvo kak geograficheskiy protsess [Russian Orthodox asceticism as a geographical process]. In *Problemy etnicheskoy geografii i kul'turnogo raionirovaniya*. Pskov: Izdatel'stvo ANO «Tsentr sotsial'nogo proektirovaniya «Vozrozhdenie», 2004, pp. 62–82. (In Russ.)
24. Khristov T. T. *Religioznyy turizm* [Religious tourism]. Moscow: Yurayt, 2020, 339 p. (In Russ.)
25. Tsoi M. E., Shchekoldin V. Y. Razvitie religioznogo turizma v Novosibirskoy oblasti kak turistskoy destinatsii [Development of religious tourism in the Novosibirsk region as a tourist destination]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta*, 2015, vol. 7, no. 2, pp. 265–267. (In Russ.)
26. Eldarov E. M., Gusenova D. A. Religioznyy turizm v Dagestane: voprosy teorii i praktiki [Religious tourism in Dagestan: questions of theory and practice]. *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 3. Obshchestvennye nauki*, 2022, vol. 34, Issue 4, pp. 111–116. (In Russ.)
27. Collins-Kreiner N. Geographers and pilgrimages: changing concepts in pilgrimage tourism research. *Tijdschrift voor Economische en Sociale Geografie*, 2009, no. 101(4), pp. 437–448.
28. Eade J., Albera D. Pilgrimage Studies in Global Perspective. In: *New Pathways in Pilgrimage Studies*. London: Routledge, 2017, pp.1–17.
29. Mishchenko O.V. Classification scheme of sacred landscapes. *European Journal of Geography*, 2018, no. 9(4), pp. 62–74.
30. Turner V. The center out there: Pilgrim's goal. *History of religions*, 1972, no. 12(3), pp. 191–230.

Статья поступила в редакцию: 15.09.25, одобрена после рецензирования: 26.12.25, принята к опубликованию: 12.03.26.

The article was submitted: 15 September 2025; approved after review: 26 December 2025; accepted for publication: 12 March 2026.

Информация об авторе

Григорий Александрович Зырянов

Аспирант,

Московский государственный университет

имени М. В. Ломоносова;

119991, Россия, Москва, Ленинские горы, 1

e-mail: ziryarov.geo@gmail.com

Information about the author

Grigorii A. Zyryanov

Postgraduate Student,

Lomonosov Moscow State University;

1, Leninskie gory, Moscow, 119991, Russia